

Список использованных источников:

1. Сафоненков, П. Н. Административное принуждение, применяемое таможенными органами (теоретико-прикладное исследование): моногр. / П. Н. Сафоненков. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2016. – 226 с.
2. Административно-правовое принуждение в государственном управлении Республики Беларусь / О. И. Чуприс [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 382 с.
3. Василевич, С. Г. Право, государство, управление / С. Г. Василевич // Конституционализация национального правопорядка : материалы круглого стола, Полоцк, 12–13 дек. 2014 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2014. – С. 10–12.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ФОРМ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

М. Г. Тхарёва

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8,
220030, г. Минск, Беларусь,
tharevamarina@gmail.com*

В статье проводится анализ правовых форм государственно-частного партнерства Республики Беларусь и Кыргызской Республики, используемых в сфере спорта. Исследуется практика применения договорной формы государственно-частного партнерства для строительства, реконструкции, технического обслуживания объекта соглашения о государственно-частном партнерстве. Осуществляется сравнительный анализ концессионного законодательства Республики Беларусь и Кыргызской Республики в рамках его возможного использования в сфере спорта.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; сфера спорта; договорная и институциональная формы; концессия.

Спорт представляет собой мощный социокультурный и экономический феномен, оказывающий глубокое воздействие на общество. В современном

мире спорт приобрел высокую значимость, влияя на здоровье и благополучие граждан, национальные и международные отношения, а также становясь одной из важнейших составляющих глобальной экономики. Развитие спорта требует значительных ресурсов, как финансовых, так и организационных, и поэтому важно находить эффективные механизмы и создавать партнерские отношения для поддержки спортивной деятельности и инфраструктуры.

В этом контексте государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) становится важным инструментом, при использовании которого могут быть достигнуты общие спортивные цели. ГЧП, представляя собой форму сотрудничества государственного и частного партнеров, где объединяются ресурсы обеих сторон, может быть направлено на создание и поддержание спортивных объектов, развитие массового спорта, финансовую поддержку спортивных мероприятий и многое другое.

Становление института ГЧП берет начало от появления концепции управления государственной собственностью – «Частная финансовая инициатива (Private Finance Initiative (PFI)), которая впервые была сформирована в Великобритании для проектов в сфере общественных услуг.

Со временем ГЧП также стало развиваться и применяться в других странах, включая страны Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), входящие в единое экономическое пространство. В настоящее время законодательство данных стран, регулирующее правоотношения ГЧП, является схожим, но, безусловно, не идентичным. Имеется ряд различий, в том числе и в формах ГЧП. Гармонизация законодательства о ГЧП и унификация правовых норм необходима для того, чтобы происходило равномерное социально-экономическое развитие государств в рамках интеграционных процессов. Ввиду чего целесообразно рассмотреть вопрос о том, каким образом применяется механизм ГЧП, включая сферу спорта, в отдельных странах-членах ЕАЭС, и каким образом регулируются данные правоотношения.

Законодательство о ГЧП Кыргызской Республики появилось в 2012 г., когда вступил в силу Закон Кыргызской Республики «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике» от 22 февраля 2012 г. № 7 (далее – Закон № 7) (утратил силу), в котором содержались положения о понятии ГЧП, сферах его применения, принципах ГЧП и др. Затем в 2019 г. был создан Центр государственно-частного партнерства Кыргызской

Республики (далее – Центр ГЧП КР) [1, с. 126]. В настоящее время действует Закон Кыргызской Республики «О государственно-частном партнерстве» от 11 августа 2021 г. № 98 (далее – Закон о ГЧП КР), который регулирует отношения в сфере ГЧП.

Кыргызская Республика нацелена на расширение круга возможного применения ГЧП во многих значимых для государства и его граждан сферах, включая социальную, куда относится сфера спорта. Это отражено в содержании Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 г. № 435 «О Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года». В ней идет речь о применении ГЧП в различных сферах, включая сферу спорта, а именно указывается, что «будут широко внедряться принципы ГЧП в создание инфраструктуры физической культуры и спорта, повышение инвестиционной привлекательности отрасли физической культуры и спорта за счет формирования преференциальной благоприятной среды для развития бизнеса, инвестирующего в инфраструктуру физической культуры и спорта».

Статья 6 Закона № 7 – первого закона о ГЧП Кыргызской Республики включала в себя положения относительно форм соглашения о ГЧП. Так, в нем указывалось, что «участие частного партнера в проектах ГЧП может быть в различных формах в зависимости от вида инфраструктурного объекта или инфраструктурных услуг, их отраслевой принадлежности, цели проекта ГЧП и договоренностей сторон соглашения о ГЧП». Однако конкретные формы ГЧП в данном законе не уточнялись. В ныне действующем законодательстве о ГЧП Кыргызской Республики также не выделены конкретные его формы. В ст. 14 Закона о ГЧП КР только упоминается о том, что форма ГЧП должна содержаться в проекте соглашения о ГЧП. С точки зрения типологии ГЧП, которая определена в виду основы реализации проекта, ГЧП в Кыргызской Республике может осуществляться в договорной и институциональной формах, поскольку, во-первых, условия проекта ГЧП регулируются соглашением о ГЧП – письменным договором между сторонами ГЧП (п. 11, п. 13 ч. 1 ст. 5 Закона о ГЧП КР), во-вторых, закон также допускает создание проектной компании для реализации проекта ГЧП победителем конкурса (ч. 3 ст. 15 Закона о ГЧП КР), что указывает на институциональную форму.

Несмотря на то, что в отдельных странах, в том числе входящих в состав ЕАЭС, в качестве формы ГЧП рассматривается и концессия. Однако в Кыргызской Республике законодатель не относит концессию к форме ГЧП, определяя ее как разрешение инвестору на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности с представлением ему во временное пользование имущества, земли и ее недр, со стороны правительства страны (ст. 1 Закона Кыргызской Республики от 6 марта 1992 г. № 850-ХП «О концессиях и иностранных концессионных предприятиях в Кыргызской Республике» (далее – Закон № 850-ХП). Таким образом, объектами концессии в данном случае являются земля, ее недра, имущество, а также отдельные виды хозяйственной деятельности на определенной территории (ст. 4 Закона о № 850-ХП). Помимо этого, в литературе многими авторами указывается на наличие и применение формы квази-ГЧП, куда относят договор аренды с инвестиционными обязательствами, долгосрочное инвестиционное соглашение, лизинг, контракт жизненного цикла и т.д. [2, с. 446], однако в законодательстве такие правовые формы не выделяются.

Согласно данным, представленным Центром ГЧП КР, сотрудничество государства и частного сектора в рамках ГЧП в сфере спорта осуществляется в форме соглашения о ГЧП. На текущий момент в Кыргызской Республике подписано 3 соглашения о ГЧП в сфере спорта и уже идет процесс их реализации. Указанные проекты связаны со строительством и реконструкцией инфраструктурных объектов. Один из них включает строительство спортивного борцовского зала Дворца спорта имени Каба уулу Кожомкула и является одним из проектов, для реализации которого Государственным управлением спортивными сооружениями и спортивного обеспечения Кыргызской Республики было заключено соглашение о ГЧП с частным партнером, где последний с момента начала эксплуатации спортивного зала производит фиксированные платежи государственному партнеру за счет собственных и (или) заемных средств, также обязуется дважды в год предоставлять борцовский зал государственному партнеру для проведения соревнований и чемпионатов по борьбе на бесплатной основе [3].

Таким образом, с точки зрения типологии ГЧП в Кыргызской Республике законодательно закреплена возможность использования двух форм ГЧП: договорной и институциональной. В сфере спорта имеет место применение только соглашения о ГЧП, которое чаще всего заключается для

строительства, реконструкции объекта соглашения о ГЧП, его технического обслуживания.

Схожий опыт запланированных проектов ГЧП в сфере спорта с Кыргызской Республикой имеет также и Республика Беларусь. При этом законодательство о ГЧП обеих стран также имеет похожие нормы. Основные положения о ГЧП содержатся в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон о ГЧП). Отдельной нормы, которая бы называла правовые формы ГЧП, нет. В то же время из Закона о ГЧП следует, что в Республике Беларусь используется договорная форма, поскольку ГЧП – это сотрудничество, которое осуществляется в форме соглашения о ГЧП, т.е. письменного соглашения между государственным и частным партнерами, где определяются права, обязанности и ответственность сторон, а также иные условия реализации проекта ГЧП (абз. 8 п. 1 ст. 1 Закона о ГЧП). До 2018 года Закон о ГЧП в п. 3 ст. 26 предусматривал возможность использования институциональной формы ГЧП. Так, данная норма выглядела следующим образом: «Частным партнером в целях исполнения соглашения о ГЧП может быть создана коммерческая организация в соответствии с законодательством Республики Беларусь, и государственный партнер вправе выступить соучредителем такой коммерческой организации». Однако Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 134-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам ГЧП» эта норма была исключена.

Несмотря на то, что реализованных проектов ГЧП в сфере спорта в Республике Беларусь нет, этому положено начало в виде обнародованных проектов ГЧП. Согласно представленным Национальным агентством инвестиций и приватизации Республики Беларусь данным Дорожной карты инвестора в 2023 году инициировано 3 проекта ГЧП в сфере спорта.

Одним из проектов является строительство картодрома в г. Полоцке на основе соглашения о ГЧП. Проектом предусмотрено строительство площадки для проведения тренировочных занятий детей в рамках организации дополнительного образования детей и молодежи. Инициатором предложен также и более широкий вариант проекта, куда также дополнительно включено создание таких объектов, как: трасса для проведения гонок с препятствиями; боксы для ремонта; судейские кабинки; трибуны;

административное здание с помещениями для брифингов, судей, раздевалки, классы, санузел, душевые; установка комплекса старт-финиш, сопряженной с системой видеофиксации и видеоконтроля и др. [4]

Второй проект – строительство ледовой арены в г. Бресте. По проекту планируется строительство ледовой площадки, включающей в себя спортивный зал, тренажерное ледовое поле, дополнительные раздевалки, хостел. В ходе реализации проекта предполагается увеличение учебно-тренировочных групп по хоккею с шайбой и фигурному катанию. В качестве способа возврата вложенных инвестиций предлагается предоставление платных услуг, оказание гостиничных услуг иногородним спортсменам [4].

Третий проект предусматривает строительство специализированного спортивного зала для индорхоккея в г. Бресте. Строительство спортивного зала планируется на 300 зрительских мест. Предполагается его использование для организации и проведения учебно-тренировочного процесса спортсменов – учащихся специализированной детско-юношеской (спортивной) школы олимпийского резерва «Строитель», команды по хоккею на траве спортивного клуба «Строитель», а также оказания услуг юридическим и физическим лицам. Указывается, что возмещение понесенных частным партнером затрат возможно будет осуществлять через оказание платных услуг [4].

Как и в законодательстве Кыргызской Республики, в Республике Беларусь концессия не указана как правовая форма ГЧП и не может быть применима в сфере спорта, поскольку под концессией в белорусском законодательстве понимается основанные на концессионном договоре право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности, на осуществление которого распространяется исключительное право государства (аб. 8 ч. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» (далее – Закон № 63-З). В свою очередь объектами концессии могут быть лишь недра, воды, леса и объекты, находящиеся только в собственности государства, виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства (ст. 3 Закона № 63-З). Оба последних определяются отдельным законодательным актом – Законом Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых

распространяется исключительное право государства». Таким образом, перечень объектов возможных для передачи в концессию в своем роде ограничен и пока не предусматривает передачу в концессию, например, физкультурно-спортивных сооружений (далее – ФСС), находящихся в собственности государства. Сложность применения концессии в спорте согласно действующему законодательству также состоит и в ограничительном характере содержания понятий видов концессионных договоров, которые четко направлены на их применение в отношении производства (переработки, раздела) продукции.

На основании вышеизложенного можно заключить, что законодательство о ГЧП в Кыргызской Республике и Республике Беларусь является схожим, но не идентичным. Общим является подход в выделении договорной правовой формы ГЧП, что выражается в заключении соглашений о ГЧП в сфере спорта для строительства, реконструкции, модернизации спортивной инфраструктуры. Законодатель Кыргызской Республики предусмотрел применение помимо договорной формы также и институциональную форму ГЧП, хотя практические примеры ее применения в стране отсутствуют. Концессия в законодательстве обеих стран не рассматривается в качестве правовой формы ГЧП, поскольку направлена на ее применение только в сфере недропользования, что ограничивает использование концессии в отношении объектов спортивной инфраструктуры, таких как ФСС.

Список использованных источников:

1. Касымалиева, Ж. А. / Проблемы развития государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике / Ж. А. Касымалиева, Нукеева М. // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз Экономикалык Университетинин Кабарлары. – 2022. – № 1 (54). – С. 126–128.
2. Чоюбекова, Г. А. / Государственно-частное партнерство как экономический инструмент развития здравоохранения Кыргызстана / Г. А. Чоюбекова, Г. И. Жунушалиева, А. А. Накенова // Бюллетень науки и практики. – 2022. – № 8 (5). – С. 441–449.

3. Центр государственно-частного партнерства при Министерстве экономики Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppp.gov.kg/projects>. – Дата доступа: 29.09.2023.

4. Дорожная карта инвестора [Электронный ресурс] // Национальное агентство инвестиций и приватизации. – Режим доступа: https://map.investinbelarus.by/?name=&industry%5B7022%5D=7022&sum_invest1=&sum_invest2=. – Дата доступа: 27.09.2023.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ (ЗАНЯТОСТИ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

К. К. Уржинский

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь,
dekan1966@mail.ru*

Е. А. Реуцкая

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь,
reutckovich@mail.ru*

Процессы инновационного развития экономики, ее цифровизации, происходящие в Республике Беларусь, постепенно приводят к изменению структуры занятости населения, сопровождаются возникновением новых ее видов, перераспределением работников по различным секторам экономики, что, в свою очередь, обуславливает необходимость адаптации и совершенствования правовых форм привлечения физических лиц к труду применительно к изменяющимся социально-экономическим условиям. Вместе с тем, указанные тенденции не должны негативно сказываться на социально-правовой защищенности работающих лиц, приводить к снижению её уровня. В этой связи значительную актуальность представляет научно-практический анализ правовых форм привлечения граждан к общественно полезному труду. Настоящая статья посвящена анализу некоторых аспектов